

ЛЕКСЕМА *ВЕСНА* КАК СРЕДСТВО ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

ANNA S. FALEEVA

THE LEXEME *VESNA* AS A MEANS OF FIGURATIVE REPRESENTATION OF THE INTERNAL STATE OF A PERSON

В настоящей статье рассматривается семантическое развитие слова *весна* на материале словарных толкований и текстов русской поэзии XIX века. Актуальность исследования обусловлена его обращённостью к проблемам лексической семантики и недостаточно изученным аспектам русской национальной (поэтической) картины мира. Цель исследования состоит в том, чтобы проследить появление и закрепление у лексемы *весна* переносного метафорического значения 'внутреннее состояние человека'. На основе компонентного анализа дефиниций 12 толковых словарей XVIII–XXI вв. и лингвостилистического анализа 270 поэтических контекстов XIX в., извлечённых из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, делается ряд выводов об особенностях семантики и функционирования лексемы *весна* в русском языке. Показано, что в толковых словарях лексема *весна* имеет от 1 до 4 значений, при этом в большинстве дефиниций присутствуют семы а) прямого темпорального значения 'переходное время года' и б) переносного метафорического значения 'физическое состояние' (молодость) и / или 'эмоциональное состояние' (пора расцвета, душевного подъёма). Новизна исследования состоит в том, что в нём впервые описывается система языковых средств, в окружении которых лексема *весна* обретает метафорическое значение 'внутреннее состояние человека', и характеризуются признаки «весны в душе» или «весны в жизни» человека: это состояние счастливое («золотое»), временное, переходное, быстротечное, неуловимое, но возвратимое. Весна в поэтических текстах метафорически концептуализируется как «воздух» или «жидкость», проникающая в «контейнер» сердца, души или тела. Результаты исследования могут заинтересовать как лингвистов, так и литературоведов и могут быть учтены в ходе дальнейшего изучения лексико-семантической системы русского языка.

Ключевые слова: лексема *весна*; компонентно-дефиниционный анализ; семантическое развитие слова; метафоризация; внутреннее состояние; переходное состояние; русская поэзия XIX века.



**Анна Сергеевна
Фалеева**

магистрант, младший научный сотрудник
кафедры русского языка, культуры речи и
методики обучения ВятГУ

► FaleevaAnn@yandex.ru

Вятский государственный университет
610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36

Anna S. Faleeva

Vyatka State University
36, Moskovskaya str., Kirov, Russia, 610000

The article examines the semantic development of the word 'vesna' (spring) based on the material of dictionary interpretations and texts of the 19th century Russian poetry. The relevance of the research is due to its appeal to the problems of lexical semantics and insufficiently studied aspects of the Russian national (poetic) picture of the world. The purpose of the study is to trace the appearance and to fix the 'the inner state of a person' figurative metaphorical meaning of the 'vesna' lexeme. Based on the component analysis of definitions from 12 explanatory dictionaries of the 18th – 19th centuries and linguo-stylistic analysis of 270 poetic contexts of the 19th century, extracted from the poetic subcorpus of the National Corpus of the Russian language, a number of conclusions are drawn about the peculiarities of the semantics and functioning of the 'vesna' lexeme in Russian language. The author proves that in explanatory dictionaries the lexeme 'vesna' has from one to four meanings, and in most definitions there are semes of a) direct temporal meaning 'transitional season', and b) figurative metaphorical meaning 'physical condition' (youth)

and/or 'emotional state' (time of flowering, spiritual uplift). The novelty of the study lies in the fact that it describes a system of linguistic means, surrounded by which the lexeme 'vesna' acquires a metaphorical meaning of the 'inner state of a person', and that the article specifies the signs of "spring in the soul" or "spring in the life" of a person: this is a happy ("golden") state, it is temporary, transient, fleeting, elusive, but returnable. 'Vesna' in poetic texts is metaphorically conceptualized as "air" or "liquid" penetrating into the "container" of heart, soul or body. The results of the study may be of interest to both linguists and literary critics and can be taken into account in the course of further study of the lexical and semantic system of the Russian language.

Keywords: lexeme 'vesna' (spring); component-definition analysis; semantic development of the word; metaphorization; internal state; transitional state; Russian poetry of the 19th century.

Введение

Активно развивающаяся в лингвистике в последние несколько десятилетий антропоцентрическая парадигма предполагает изучение вербализации эмоций и внутренних состояний как важнейших аспектов жизнедеятельности человека, который в этом случае определяется как *homo sentiens* — «человек чувствующий». В связи с этим исследование языковых средств выражения эмоций и внутренних состояний является актуальным направлением лингвистических исследований с конца XX века: см., например, монографию Л. Г. Бабенко «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» [Бабенко 1989], работу А. А. Камаловой «Формирование и функционирование лексики со значением психического состояния в русском литературном языке» [Камалова 1994], монографию А. О. Прохорова «Семантические пространства психических состояний» [Прохоров 2002], монографию В. И. Шаховского «Лингвистическая теория эмоций» [Шаховский 2008] и др.

Одним из распространённых средств вербализации внутренних состояний является метафора, отражающая способность человека говорить о своих состояниях образно, находить сходство между психическими явлениями и реалиями внешнего, материального мира. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живём» выделили группы ориентационных и онтологических метафор, создающихся на основе переноса по принципу «внутри-наружи»: «Каж-

дый из нас — это вместилище, ограниченное поверхностью тела, с ориентацией “внутри — снаружи”» [Лакофф, Джонсон 2004: 54]. Взаимодействуя с окружающим миром, отражая происходящее в нём «внутри себя», человек расширяет представления о многих абстрактных сущностях, таких как явления природы, время и т. д. Е. Е. Юрков указывает на важность антропоцентрических метафор (обозначая такие метафоры как «→Ч», где Ч — это «человек»): «направление метафоризации «→ Ч» обладает а priori наибольшей лингвокультурологической значимостью» [Юрков 2012: 19].

Предметом анализа в настоящей статье является выражение семантики внутреннего состояния человека при помощи лексемы *весна* на материале текстов русской поэзии XIX века. Наш интерес к данному фрагменту русской языковой картины мира и в целом к образному потенциалу названий времён года [ср. Фалеева 2021а, 2021б] не случаен: с одной стороны, такого рода исследование находится в русле актуальных поисков лингвокультурологии и когнитивистики, с другой стороны, номинации времён года как средства репрезентации внутреннего состояния человека остаются недостаточно изученными. Далее кратко покажем, в чём заключается семантический потенциал лексемы *весна*, почему данная лексема, будучи номинацией одного из времён года, способна выступать как средство репрезентации внутреннего переходного состояния человека.

Значение лексемы *время* в словосочетании «время года» приближено к одному из значений слова *состояние*: «положение, в котором что-либо находится» [БТСРЯ 2000: 1241]. В хронопсихологии время определяется как «фундаментальная категория, связанная с изменениями состояния, длительностью, последовательностью», а также как «промежуток между двумя состояниями, отрезок на оси времени» [Михальский 2016: 4].

Лексема *весна* изначально входит в состав обозначений времени. В «Большом толковом словаре русских существительных» под редакцией Л. Г. Бабенко названия времён года закономерно включены в денотативный класс «Время», в группу «Существительные, обозначающие время года». Все четыре времени года в данном словаре имеют

единообразные дефиниции. Ср.: «**Весна** — время года, следующее за зимой и предшествующее лету. **Лето** — время года, следующее за весной и предшествующее осени. **Осень** — время года, следующее за летом и предшествующее зиме. **Зима** — время года, следующее за осенью и предшествующее весне» [БТСРС 2005: 234]. В данных толкованиях при помощи лексем *следующий* и *предшествующий* выражается мысль о том, что времена года с чёткой очерёдностью переходят друг в друга.

Основная форма существования времени — это движение. В «Русском ассоциативном словаре» встречаются такие реакции на стимул время, как «не ждёт», «бежит», «пришло», «идёт», «летит», «течёт», «не стоит», «подшло», «пошло», «ушло» и т. д. [РАС]. О временах года мы метафорически говорим, что они *идут* друг за другом, *сменяют* друг друга, *приходят* и *уходят*.

В выделении времён года отражаются представления о «периодах стабильности» и «переходных периодах»: если лето и зима воспринимаются как «основные» и противопоставленные друг другу сезоны, как периоды контрастные в своей определённости, то весна и осень воспринимаются как «межсезонье», то есть периоды качественных изменений, движения либо от холода к теплу, либо от тепла к холоду. Подтверждение этому находим как в научной литературе, так и контекстах бытового, повседневного, общего характера. Например, в «Большой российской энциклопедии» при толковании лексем *весна* и *осень* используется словосочетание «*переходный сезон*», в то время как слова *лето* и *зима* определяются с помощью родовой семы 'время года' [БРЭ]. Ср. также: «Осень и весна представляют собой *переходные состояния* между летом и зимой» [Как древние люди объясняли смену времён года]. Одежду и обувь, которую люди носят осенью и весной, в сфере моды и торговли называют *демисезонной*. Это прилагательное этимологически восходит к французскому слову *demisaison* со значением «переходное время года».

Таким образом, применительно к временам года и явлениям природы мы используем слово *переходный* в значении 'промежуточный, являющийся переходом от одного состояния к другому' [Ожегов 2019: 419].

Цель

Цель данной статьи — проследить, каким образом выражается представление о весне как о внутреннем переходном состоянии человека в текстах русской поэзии XIX века. Мы обратимся к анализу метафорического употребления лексемы *весна* и рассмотрим, в какой период развития русского литературного языка у данной лексемы развилось и закрепилось кроме прямого, темпорального, также и переносное значение, характеризующее внутреннее переходное состояние человека.

Были поставлены следующие задачи:

- проанализировать дефиниции лексемы *весна* в толковых словарях русского языка и проследить, как в словарных толкованиях отражается семантика внутреннего состояния человека;

- выявить в поэтических текстах XIX века примеры употребления слова *весна*, представляющие весну как период в жизни человека и выражающие значение 'весна — внутреннее состояние человека';

- охарактеризовать языковые средства, в окружении которых лексема *весна* употребляется в значении 'внутреннее состояние' / 'переходное внутреннее состояние';

- сделать вывод о взаимосвязи семантической эволюции слова *весна*, актуальности этой лексемы в поэтических текстах XIX века и отражении нового значения слова *весна* в словарных толкованиях.

Состояние изучения вопроса. Методы

В работах последнего времени лексема *весна* и концепт *весна* часто анализируются с точки зрения антропоцентризма. Например, Т. В. Салашник исследует когнитивные признаки лексемы *весна*, отражающиеся в русском и европейском языковом сознании. Автор методом психолингвистического эксперимента устанавливает, что понятийный и ассоциативный слои концептов *весна* и *spring* у русских и англичан в основном совпадают, расхождения встречаются в образном, метафорическом слое: «центральным образом для англоговорящих является образ цветов, для русских — образ воды» [Салашник 2007: 36]. Е. А. Бурмакова исследует, как в произведениях В. М. Шукшина вербализуется образ весны-

женщины, и приходит к выводу, что базовая метафора «весна — это женщина» может иметь множество смыслов и выражений, но в текстах В. М. Шукшина *женщина-весна* — это прежде всего *женщина-труженица*. [Бурмакова 2017]. Статья К. А. Кочновой посвящена исследованию лексико-семантического поля *весна* в языковой картине мира конкретной языковой личности — А. П. Чехова. Отмечается, что в художественно-речевой системе А. П. Чехова «ядерная лексема *весна*... обладает ярко выраженным положительным потенциалом». [Кочнова 2016: 183].

При всём разнообразии подходов к рассмотрению лексемы *весна* семантика весны как внутреннего состояния человека остаётся недостаточной исследованной.

Материалом настоящего исследования стали 270 употреблений слова *весна* в поэтических контекстах, извлечённых из стихотворений авторов XIX века от Державина и Жуковского до Брюсова, Мережковского и Блока, представленных в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ].

В качестве основных **методов** в работе использовались метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа; для получения общих статистических данных использовались корпусные менеджеры НКРЯ.

Обсуждение

Лексема *весна* в толковых словарях русского языка

Анализ интересующего нас аспекта семантики лексемы *весна* следует начать с рассмотрения словарных дефиниций.

Лексема *весна* (как и лексема *осень*) в современном русском литературном языке полисемична. Ср., напр., представление лексемы *весна* в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева: «**1. Весна** — это время года, которое наступает после зимы (март, апрель, май). *Ранняя, поздняя, холодная, тёплая весна.* | *Весна наступает, приходит, вступает в силу.* | *Поставить машину в гараж до весны.* **2. Весной** называют период молодости или время радостных событий в жизни человека. *В дни её весны кавалеры были*

гораздо учтивее. **3. Весной** какой-либо деятельности называют её самый начальный период, когда кто-либо только начинает этим заниматься. *Может быть, осень 1999 года войдёт в историю как весна рекрутинга.* **4.** Выражение **по весне** означает то же, что **весной**, т.е. во время весны, но является более стилистически окрашенным. Оно может использоваться в разговорном и поэтическом языке» [ТСРЯ 2003: 107–108]. См. также толкование лексемы *осень* [ТСРЯ 2003: 774].

Однако многозначность лексемы *весна* начала отражаться в толковых словарях довольно поздно и вплоть до настоящего времени отражается непоследовательно.

Например, в «Словаре Академии Российской» (1789) *весна* определяется как «время, начинающееся от вступления солнца в знак Овна и продолжающееся до вступления оногo в знак Рака» [САР 1789: столбец 663]. Как видим, у слова *весна* выделяется лишь одно значение, и толкование этого прямого значения даётся посредством указания на «астрологические» границы данного периода.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (первое издание — 1863–1866 гг.) в толковании значения слова *весна* находим семы временности и промежуточного положения, выражаемые предлогом *между*. Этот предлог указывает на весну как на период, продолжающийся между противоположными по состоянию природы временами года: «**Весна** — одно из четырех времен года, *между* зимою и летом» [Даль 2009: 121]. Сема временности присутствует и в родовом понятии — *время года*, а также находит отражение в иллюстративном материале: «*весна слетает с земли*».

Переносные значения лексем *весна* и *осень* впервые получили словарную фиксацию только в XX веке в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, ср.: «**Весна** — **1.** Время года между зимой и летом. **2.** Молодость как время надежд и мечтаний (поэт.). *Весны моей златые дни.* Пшкн» [ТСРЯ 1935: 260]. «**Осень** — **1.** Одно из четырёх времён года, между летом и зимой... **2.** *перен.* Увядание, одряхление, приближение конца (книжн. поэт.). *Осень Эллады*» [ТСРЯ 1938: 862]. Обратим внимание на пометы к вторым значени-

ям слов *весна* и *осень*: «поэтическое», «книжное», «переносное».

Примечательно, что в более позднем по времени создании словаре С. И. Ожегова (первое издание — 1949 г.) у слова *весна* вновь выделяется лишь одно значение, однако в иллюстративном материале представлен и переносный смысл: «**Весна** — время года, следующее за зимой и предшествующее лету. *Поздняя, ранняя, дружная весна... Весна в чьей-л. жизни* (перен.: о молодости)» [Ожегов 2019: с. 74]. В данной дефиниции находим сему движения, перехода, которая содержится в причастии *следующее*. Переносное значение лексемы отражено в примере «весна в чьей-либо жизни» и комментарии к нему: «перен.: о молодости».

В «Словаре современного русского литературного языка» выделяются два самостоятельных значения — прямое и переносное, ср.: «**Весна** — 1. Время года, сменяющее зиму и предшествующее лету, характеризующее удлинением дня, наступлением тепла, появлением перелётных птиц и т. д. ... 2. *Переносно*. Молодость (обычно в поэтической речи)» [ССРЛЯ 1951: 221–222]

В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, как и в словаре С. И. Ожегова, и прямой, и переносный смыслы объединены в одной дефиниции: «**Весна** — время года между зимой и летом... || перен. Пора расцвета. Молодости» [СРЯ 1985: 156].

Напротив, в «Большом толковом словаре» под редакцией С. А. Кузнецова, как и в словаре Д. Н. Ушакова, прямое и переносное значение разделены. Прямое значение лексемы *весна* в словаре С. А. Кузнецова содержит два указания на семантику переходности: причастия *наступающее* и *сменяющееся*: «Весна — время года, *наступающее* за зимой и *сменяющееся* летом». Во втором, переносном значении, *весна* определяется как «*пора расцвета*, молодости» [ср. БТСРЯ 2000: 121].

В «Комплексном словаре русского языка» под ред. А. Н. Тихонова также выделяется два значения слова *весна*: «**Весна** — 1. Время года между зимой и летом. ... 2. Перен. Пора расцвета, молодости (обычно в поэтической речи)» [КСРЯ 2001: 77].

Таким образом, толковые словари в период с XVIII по XXI в. фиксируют от 1 до 4 значений лексемы *весна*. В целом данные словарей показывают, что семантика лексемы *весна* постепенно расширяется. Сколько бы значений формально ни выделялось в словарях, можно сказать, что словари кодифицируют три значения этого слова: прямое — ‘переходное время года’ и переносные — ‘физическое состояние’ (молодость) и ‘эмоциональное состояние’ (пора расцвета, душевного подъема). Заметим, что «пора расцвета» как время наивысшего подъема душевных сил может быть не только в юном возрасте, и это значит, что состояние «весны в душе» может возникнуть в любой момент жизни человека. Переносные смыслы лексемы *весна* сопровождаются пометами «книжн.», «поэт.», «обычно в поэтической речи». Это значит, что динамику появления переносного значения лексемы *весна* следует отслеживать именно на материале поэтических текстов. Далее обратимся к непосредственному анализу языкового материала.

Лексема *весна* в текстах русской поэзии XIX века

Многозначность лексемы *весна* находит отражение в художественных текстах начиная с XVIII века. Как отмечает литературовед А. Г. Маслова, «тема соотнесения календарных природных изменений с жизнью человека широко распространяется в русской лирике в конце XVIII — начале XIX вв.» [Маслова 2010: 320]. Действительно, в XIX веке в поэтических текстах количество употреблений слова *весна* и его производных стало заметно расти из-за параллельно развивающихся и взаимодействующих пейзажной и философской лирики.

Используя корпусные менеджеры Национального корпуса русского языка [НКРЯ], мы получили статистику употребления лексемы *весна* в отдельные периоды XIX столетия и заметили, что с начала XIX века до 1860-х гг. это слово употребляется в русской поэзии стабильно часто, затем происходит спад употребления, а с 1870-х гг. до конца XIX века наблюдается повышенный интерес поэтов к данному слову, позволяющему образно выразить состояние

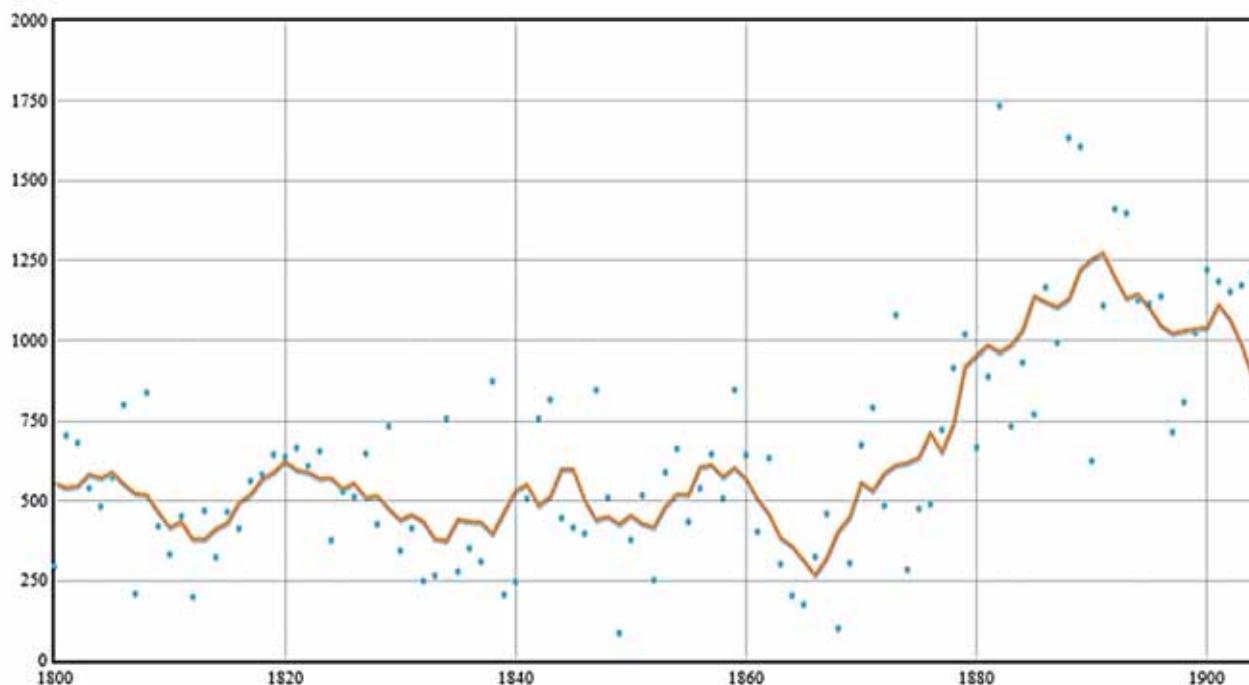


Рис. 1. Динамика употребления лексемы **весна** в текстах русской поэзии XIX в. (по данным НКРЯ).

душевного подъёма или воспоминания о поре расцвета лирического героя (см. рис. 1).

На материале 270 употреблений слова *весна* из стихотворений русских поэтов XIX века рассмотрим, какие языковые средства используются для репрезентации с помощью этой лексемы состояния и, в частности, переходного состояния человека.

В стихотворениях XIX столетия лексема *весна* последовательно употребляется в окружении «приятной лексики» и поэтизмов. В контекстах встречаются такие слова и словосочетания, как *сени счастья, блаженство, райские дни, свет, радость, цветы, мечты* и т. д. Многие из них указывают на сентиментальное состояние: *Прими меня с досугами, мечтами, // Венчавшими весною цветами* (Вяземский); *Но где же вы, минуты умиленья, // Младых надежд, сердечной тишины? // Где прежний жар и слезы вдохновенья?.. // Придите вновь, года моей весны!* (Пушкин); *Баснословные виденья, // Неземные сновиденья, // Что поэту суждены // В дни святой его весны* (Мятлев).

Особо стоит отметить частотность употребления лексемы *весна* с эпитетами *златая* или *золотая*. 27 из 270 анализируемых примеров представляют собой словосочетания *златая весна / золотая весна*. Прилагательное *золотой* здесь используется в переносном значении ‘самый счастливый, благоприятный’: *Не зрит лишь он златой весны: // его померкли взоры* (Жуковский); *Позабыла душа неземную страну, // где встречала она золотую весну* (Льдов); *Весны золотой невозвратные дни, // Как песни любви отзвучали они!* (Лохвицкая). Традиционно *золотым* называется время детства, юности, молодости [ФСРЛЯ 2008: 99].

Слово *весна* с семантикой периода жизни, внутреннего физиологического состояния молодости, чаще всего употребляется в сочетании с притяжательными местоимениями. В контекстах находим 113 примеров, в которых выражается значение ‘весна – юность’: *Так лети ж, мечта златая, // Увядай, моя весна!* (Кюхельбекер); *Но там найдут ли уют мечтам и наслажденью // И возвращу ль свою весну?* (Крылов А.); *Чтоб клеветы и зло-*

бы яд // Не отравил **весны твоей** (Плещеев); Он забывал уж образ милый // Подруги лет **его весны** (Коншин). Авторы пишут о поре расцвета в жизни лирического героя, и притяжательные местоимения указывают на неотъемлемую принадлежность «весеннего» состояния конкретному лицу.

Семантика внутреннего эмоционального состояния выражается при помощи употребления предлога *в* (*во*) и личных местоимений: *Тепла, ароматна она, — // В ней дышит уж Май торопливый, // В ней дышит младая весна...* (Ростопчина); *Когда ж опять во мне проснется // Порыв любви, порыв весны?* (Бахтурин); *И вечная жизни весна // В нем солнцем любви зажжена...* (Щербина); *В ней — осень, ей нужна весна // Восторгов ядовитых* (Бальмонт). Весна таким образом репрезентуется как состояние, «помещающееся внутри человека». На это также указывают частотные примеры употребления сочетаний *весна в сердце, весна в душе, весна в груди*.

А. Д. Шмелёв в работе «Русская языковая модель мира. Материалы к словарю» отмечает: «душа — вместилище всех внутренних состояний» [Шмелёв 2002: 22]. В. А. Маслова пишет о сердце: «в русской и белорусской картинах мира сердце — средоточие эмоций», подтверждая это словами Б. П. Вышеславцева: «Сердце — это центр жизни вообще: физической, психической, духовной и душевной» [Маслова 2001: 138].

В проанализированных контекстах нам удалось обнаружить 30 примеров употребления слова *весна* в сочетании со словоформами *в сердце, в душе, в груди*: *Но в сердце пастуха весны приходу нет* (Муравьев); *Лучи к ним в душу не сходили, // Весна в груди их не цвела* (Тютчев); *У него в душе витала // Вечная весна* (Полонский); *Опять весна в груди — и счастье опять* (Фет). Примеры показывают, что весна не просто «находится» в душе, в сердце или в груди, а проявляет себя в действии: *витают, цветёт, зеленеет, поёт, отцветает, ходит*, ср.: *Весна мне неведомых полная сил, // И в сердце моем зеленеет!* (А. К. Толстой).

По мнению Лакоффа и Джонсона, мы часто используем онтологические метафоры для понимания событий, действий, занятий и состояний: «События и действия метафорически

концептуализируются как объекты, занятия как вещества, состояния как контейнеры» [Лакофф, Джонсон 2004: 56]. Важно отметить, что в поэтических текстах весна — это не состояние, в которое «погружается» человек (то есть не «состояние-контейнер»), а состояние, которое само проникает в «человека-контейнер», как воздух или как жидкость. Ср.: *Казалось мне, что овевало // Меня незримо весной!* (Тютчев); *Вдруг ветер подует, теплый и сырой, // Опавший лист погонит пред собою // И душу нам обдаст как бы весною...* (Тютчев); *Будто живется опять мне, как смолоду жилось; // Будто мне на сердце веет бывальными веснами* (Мей). В данных примерах весна воспринимается как часть атмосферы, «проникающая» в человека и вводящая его в определённое состояние. Примечательно, что в каждом из примеров присутствуют слова, выражающие субъективную модальность со значением неопределённости: *казалось, как бы, будто*. Они указывают на нечёткость понимания лирическим субъектом собственного состояния. Как отмечает Л. В. Калинина, явления, которые не могут быть «раз и навсегда зафиксированы и чётко определены», относятся к сфере неуловимого [Калинина 2016: 63]. Таким образом, раскрывается ещё один признак весны как внутреннего состояния — неуловимость.

Реже весна как внутреннее состояние «наполняет» человека, как жидкость: *Мы все полны на миг любовью и весною* (Мережковский); *Цветет зеленый луг; чистейший воздух горной // Прохладой сладостной и негой животворной // Струится в грудь мою, — и полон я весной!* (Языков); Человек может полностью сливаться с весной, соотносить себя с ней, а иногда противопоставлять ей себя: *Я ли весна, иль грущу о весне?* (Добролюбов); *Быть может, я встречу весну, // Но с ней никогда не сольюсь.* (Коневской).

Весна как внутреннее состояние, «проникшее в человека», может рождать радостные чувства: *А чувства — отпрыски тепла и тишины // Какой-то внутренней, чудеснейшей весны!* (Случевский).

Таким образом, в поэтических текстах регулярно выражается значение «весна — внутреннее состояние», причем не статичное, а динамическое, способное существовать в различных проявлениях

ях и модифицироваться. Иммануил Кант утверждал: «непрерывный переход из одного состояния в другое — это способ существования любого явления» [цит. по: Ловягина 2014: 7].

Исследуемые контексты показывают, что для весны как временного, переходного и неуловимого состояния характерна прежде всего быстротечность. Интересно отметить, что в английском языке этимология слова *весна* напрямую связана со скоростью и быстротой: «The Concise Oxford Dictionary» предлагает такую этимологию лексемы *spring*: «восходит к старо-английскому и имеет индоевропейскую основу, значение которой определяется как “to move quickly” (“двигаться быстро”)» [Салашник 2007: 35].

В русских поэтических текстах отражается, что весна воспринимается людьми как непродолжительное время года: *Зимы — долги, вёсны — кратки* (Случевский); *Я в детстве раза три не замечал весны* (Случевский). Однако главным образом авторы подчёркивают мимолётность весны как периода жизни и внутреннего состояния. Средствами выражения быстротечности весны-молодости, внутреннего физического состояния являются:

1) наречия времени *быстро, скоро (скорей), недолго, рано*: *О дней моих весна, как быстро скрылась ты // С твоим блаженством и страданьем!* (Жуковский); *О дни весны моей, вы скоро утекли* (Пушкин);

2) глаголы прошедшего времени совершенного вида с семантикой быстрого движения, исчезновения: *скрылась, унеслась, мелькнула: Пора моей весны, пора очарований, // Пора беспечных снов, надежд и ожиданий, // Как неожиданно, как рано скрылась ты* (Алмазов);

3) глаголы повелительного наклонения при обращении к субъекту весеннего состояния: *Спеши прожить твою весну // — Другой весны не будет боле; // Спеши, творения краса!* (Жуковский);

4) глаголы и глагольные формы с корнем -мч-: *промчалась, промчавшейся, промчит-ся, умчала: Пора весны его с любовью, тоской // Промчалась перед ним.* (Пушкин); *Моя беспечная весна // Промчалась — чувствую и знаю* (Языков);

5) прилагательные *краткий, мгновенный*: *Утратив рано без возврата // Свою мгновенную весну, // Клонится к гробовому сну, // Пустой надеждою богатый.* (Шербина); *На краткий миг оживлены // Восторгом чуждой вам весны!* (Фофанов);

6) существительные *мгновение, миг*: *Где вы, весны моей мгновенья золотые?* (Дуров);

7) тропы: *дни весны, как призрак легкий, улетели; годы золотые прошли, как день; катились весенние дни; весна — минутный взрыв откровений; дни весны пролетели; дни весны утекли.*

Выделяются также средства выражения быстротечности весны как эмоционального состояния, душевного подъёма: существительное *порыв* со значением мгновенное проявление: *Когда ж опять во мне проснутся // Порывы чистые весны?* (Бахтурин); наречие *на миг*: *Мы все полны на миг любовью и весною* (Мережковский); сочетание *нет уже*: *Но нет уже весны в душей моей* (Баратынский).

Весна как лучший период жизни может возвращаться и повторяться в виде эмоционального состояния. Это подтверждает использование глаголов *воскресать, приходить, воротиться, перенестись*: *Весна моих воскресла лет; // Играют чувства, веет радость* (Глинка); *И как будто воротилась // Снова дней моих весна; // Сердце весело так билось, // Так душа была ясна* (Плещеев); *К своей весне переносилась // Разгоряченную мечтой* (Языков). Весна в этих примерах выступает как образ из прошлого — регулятор состояния. А.О. Прохоров отмечает: «Семантические пространства психических состояний включают “накопленные” следы переживаний, осуществленной ранее (“прошедшей”) деятельности, поведения, физиологических реакций и др. Это — следы “сцепления” семантических пространств с предметами, ситуациями и обстоятельствами жизнедеятельности субъекта» [Прохоров 2002: 267].

Заключение

Таким образом, слово *весна* в современном русском языке является не только темпоральной, но и обозначающей внутреннее состояние челове-

ка лексемой. Многозначность данной лексемы начала регулярно проявляться в поэтических текстах XIX века. Частотность её употребления в разные периоды XIX века связана, как можно полагать, с параллельным развитием пейзажной и философской лирики. Именно под влиянием философских представлений о времени и состоянии расширилась семантика данной лексемы. В поэтических текстах XIX века лексема *весна* обозначает временное, быстротечное, переходное, неуловимое, но возвратимое состояние человека. Кроме того, образ весны может быть регулятором внутреннего эмоционального состояния. В поэтических текстах весна метафорически концептуализируется как состояние-воздух или состояние-жидкость, наполняющее человека, а точнее некую «ёмкость», некое «вместилище», или «контейнер» внутри него (душу, сердце, грудь). К началу XX столетия в стихотворениях возрастает количество окказиональных средств выражения значения 'весна — внутреннее состояние человека', представляющих интерес для дальнейшего исследования.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

- БРЭ — Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]: <https://bigenc.ru/vocabulary> (Дата обращения 21.09.2021)
- БТСРС — Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Л. Г. Бабенко (ред.). М.: АСТ-Пресс-Книга, 2005. 863 с.
- БТСРЯ 2000 — Большой толковый словарь русского языка: А–Я. С. А. Кузнецов (ред.). РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб: Норинт, 2000. 1534 с.
- Даль 2009 — Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель: АСТ, 2009. 983 с.
- Как древние люди объясняли смену времён года. [Электронный ресурс]: <https://okosmose.com/god/kak-drevnie-lyudi-obyasnyali-smenu-vremen-goda.html> (Дата обращения 21.09.2021)
- КСРЯ 2001 — Комплексный словарь русского языка. А. Н. Тихонов (ред.). М.: Русский язык, 2001. 1229 с.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>
- Ожегов 2019 — Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Л. И. Скворцов (ред.). М.: АСТ: Мир и Образование, 2019. 736 с.
- РАС — Русский ассоциативный словарь. URL: <http://tesaurus.ru/dict/>
- САР 1789 — Словарь Академии Российской. Императорская Академия Наук. СПб.: 1789–1794. Ч. 1 от А до Г. 1150 с.

- СРЯ 1985 — Словарь русского языка. А. П. Евгеньева (ред.). В 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. — 696 с.
- ССРЛЯ 1951 — Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 2. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 1395 с.
- ТСРЯ 1935 — Толковый словарь русского языка в 4 т. Д. Н. Ушаков (ред.). Т. 1. М.: «Полиграфкнига», 1935. 1566 с.
- ТСРЯ 1938 — Толковый словарь русского языка в 4 т. Д. Н. Ушаков (ред.). Т. 2. М.: «Полиграфкнига», 1938. 1040 с.
- ТСРЯ 2003 — Толковый словарь русского языка. Д. В. Дмитриев (ред.). М.: Астрель: АСТ, 2003. 1582 с.
- ФСРЛЯ — Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. А. И. Фёдоров (ред.). М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко 1989 — Бабенко Л. Г. *Лексические средства обозначения эмоций в русском языке*. Свердловск: Из-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
- Бурмакова 2017 — Бурмакова Е. А. Текстовая актуализация базовой метафоры «Весна — это женщина» (на материале произведений В. М. Шукшина). *Вестник ТГПУ*. 2017 (7): 25–31.
- Камалова 1994 — Камалова А. А. *Формирование и функционирование лексики со значением психического состояния в русском литературном языке*. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1994. 130 с.
- Калинина 2016 — Калинина Л. В. Изучение семантики неуловимого как лингвистическая и когнитивная проблема. *Вестник ВятГУ*. 2016 (3): 63–67.
- Кочнова 2016 — Кочнова К. А. Лексико-семантическое поле «Весна» в языковой картине мира А. П. Чехова. *Сибирский филологический журнал*. 2016 (1): 178–184.
- Ловягина 2014 — Ловягина А. Е. *Психические состояния человека*. СПб: СПбГУ, 2014. 120 с.
- Лакофф, Джонсон 2004 — Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. Перев. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. М.: Едиториал, 2004. 256 с.
- Маслова 2010 — Маслова А. Г. Времена года в поэзии Г. Р. Державина. *Преподаватель XXI век*. 2010 (3): 317–324.
- Маслова 2001 — Маслова В. А. *Лингвокультурология*. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
- Михальский 2016 — Михальский А. В. *Психология времени (хронопсихология)*. М., 2016. 72 с.
- Прохоров 2002 — Прохоров А. О. *Семантические пространства психических состояний*. Дубна: Феникс+, 2002. 280 с.
- Салашник 2007 — Салашник Т. В. Концепты 'зима' и 'весна' в национальном сознании носителей русского и английского языков. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2007 (2): 35–40.
- Фалеева 2021a — Фалеева А. С. Лексическое окружение слова *осень* в текстах русской поэзии XIX века. *Филологический аспект*. 2021 (6): 17–27.

Фалеева 2021б — Фалеева А. С. Отражение коннотативных признаков лексемы *зима* в речи вятских диалектоносителей. В сб.: *Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов*. Киров: «Радуга-ПРЕСС», 2021. С. 160–168.

Шаховский 2008 — Шаховский В. И. *Лингвистическая теория эмоций*. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Шмелёв 2002 — Шмелёв А. Д. *Русская языковая модель мира*. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

Юрков 2012 — Юрков Е. Е. Метафора семантической сферы «природа» в аспекте антропоцентризма. *Мир русского слова*. 2012 (1): 17–21.

nauchnykh trudov. Kirov: «Raduga-PRESS» Publ., 2021. P. 160–168. (In Russian)

Шаховский 2008 — Shakhovskii V. I. *Linguistic theory of emotions*. Moscow: Gnozis Publ., 2008. 416 p. (In Russian)

Шмелёв 2002 — Shmelev A. D. *Russian language model of the world*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002. 224 p. (In Russian)

Юрков 2012 — Iurkov E. E. Metaphor of “nature” semantic sphere in anthropocentric view. *Mir russkogo slova*. 2012 (1): 17–21. (In Russian)

REFERENCES

Бабенко 1989 — Babenko L. G. *Lexical means of emotion designation in the Russian language*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1989. 184 p. (In Russian)

Бурмакова 2017 — Burmakova E. A. Text actualization of basic metaphor «spring is a woman» (on the material of V. M. Shukshin's literary works). *Vestnik TGPU*. 2017 (7): 25–31. (In Russian)

Камалова 1994 — Kamalova A. A. *Formation and functioning of vocabulary with the meaning of mental state in the Russian literary language*. Arkhangel'sk: Izd-vo Pomor. mezhdunar. ped. un-ta Publ., 1994. 130 p. (In Russian)

Калинина 2016 — Kalinina L. V. Researching the semantics of the elusive as a linguistic and cognitive problem. *Vestnik VyatGU*. 2016 (3): 63–67 (In Russian)

Кочнова 2016 — Kochnova K. A. The lexico-semantic field «spring» in the language picture of A. P. Chekhov's world. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2016 (1): 178–184. (In Russian)

Ловягина 2014 — Loviagina A. E. *Mental states of a person*. St. Petersburg: Fakul'tet psikhologii SPbGU Publ., 2011. 652 p. (In Russian)

Лакофф, Джонсон 2004 — Lakoff D., Dzhonson M. *Metaphors we live by*. Transl. from English by A. N. Baranov, A. V. Morozova. Moscow: Editorial Publ., 2004. 256 p. (In Russian)

Маслова 2010 — Maslova A. G. Seasons in the poetry of G. R. Derzhavin. *Prepodavatel' XXI vek*. 2010 (3): 317–324. (In Russian)

Маслова 2001 — Maslova V. A. *Linguoculturology*. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiiia» Publ., 2001. 208 p. (In Russian)

Михальский 2016 — Mikhal'skii A. V. *Psychology of time (chronopsychology)*. Moscow: MPGU Publ., 2016. 72 p. (In Russian)

Прохоров 2002 — Prokhorov A. O. *Semantic spaces of mental states*. Dubna: Feniks + Publ., 2002. 280 p. (In Russian)

Салашник 2007 — Salashnik T. V. Concepts 'winter' and 'spring' in national consciousness of russian and english native speakers. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2007 (2): 35–40. (In Russian)

Фалеева 2021а — Faleeva A. S. Lexical context of the word *osen'* in the texts of Russian poetry of the XIX century. *Filologicheskii aspekt*. 2021 (6): 17–27. (In Russian)

Фалеева 2021б — Faleeva A. S. Reflection of connotative signs of the lexeme *winter* in the speech of Vyatka dialect speakers. In: *Semantika. Funktsionirovanie. Tekst: mezhvuzovskii sbornik*